

Поэтика пейзажа в рассказе «Игнат» И. А. Бунина

Научный руководитель – Чистьяков Александр Валерианович

Лю Юаньюань

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: yuanliu93@mail.ru

Пейзаж - одна из ведущих тем творчества И. А. Бунина. Изображение природы в рассказах писателя определяется как особенностями его личности, эстетическими позициями, так и культурными традициями, художественными задачами литературы. Так, поэтика пейзажа - основной предмет исследования буниноведов. Однако, большинство работ посвящено изучению функции пейзажа как средства ослабления сюжета в рассказах И. Бунина, редко рассматривается влияние природы на эстетическую психологию читателей. Поэтому в данной статье предпринята попытка исследования влияния пейзажа на восприятие текста на примере рассказа «Игнат».

Исследователи справедливо пишут о том, что по своим жанровым особенностям довольно широкий пласт бунинских текстов близок лирической прозе, с ослабленной фабулой и доминирующим субъективным началом [1]. Так, Н. М. Кучеровский отмечает, что «бунинская проза конца 90-х годов, теряя качество эпоса, все более и более превращалась в единый лирический монолог с устойчивой символикой образов, на фоне которых раскрывается настроение лирического героя». [2] А Р.М. Балановский вообще относит некоторые тексты писателя к пейзажно-психологическим эскизам. [3] Получается, что в творчестве Бунина, сюжет никогда не является центром произведения. Отвлекая внимание читателя от сюжета, Бунин направляет его на описание пейзажа и подробностей. Итак, проанализируем рассказ «Игнат», в котором Бунин часто вставляет подробности в повествование, прерывая тем самым развитие сюжета.

Критик Ю.С. Айхенвальд правильно писал, что у Бунина много подробностей, без которых рассказ «Игнат» могло бы быть написано. Сам по себе это «фламандской школы пестрой сор» [4]. Однако, если мы поближе рассмотрим детали этих описаний пейзажа, то обнаружим, что они вызывают особые эмоции, которые отличаются от эмоций, вызванных самим сюжетом. Конфликт между этими двумя эмоциями влияет на понимание текста читателем, так как рассеивает первоначальное впечатление от рассказа, и наконец, создается новое эстетическое удовольствие.

Как возникает такой конфликт? Во-первых, с точки зрения ритма рассказа, описания пейзажа смягчённое, а описание событий напряжённое и остросюжетное. Рассказ «Игнат» состоит из шести частей, повествование в первых пяти частях полностью хронологическое. В шестой части писатель неожиданно отклоняется от повествования и переходит к описанию пейзажа. Здесь читатель может почувствовать себя внезапно освобожденным от бездыханной атмосферы убийства, и очутиться на лоне природы. Там есть снежная река долины, проснувшиеся галки, густая зеленая хвоя и т.п.

Во-вторых, конфликт между эмоциями от воздействия природы и эмоциями, вызванными самой историей отражается в том, что впечатление от пейзажа всегда в рассказе положительное, а от событий - отрицательное. Произведение «Игнат», несомненно, рассказывает о трагедии, истории, которая вызывает уныние после прочтения: солдат, преданный своей женой, убил любовника своей жены и, наконец, был убит своей женой. Сюжет об убийстве был подготовлен автором в части V. После создания негативного повествовательного настроения у читателя, Бунин сразу начал описывать пейзаж. Мы легко

можем найти эти слова: «светлый, веселый восток, жаркое разноцветное пламя, небо расширилось, воздух был чист и остер». [5. С. 304] Настроение пейзажа здесь веселое и лёгкое.

Как такое несоответствие между эмоциями от описания пейзажа и от описания событий влияет на восприятие рассказа читателями? На наш взгляд, когда настроение пейзажа и повести не соответствует друг другу, значение самого пейзажа размыто, и читатель вступает в ассоциацию со значением пейзажа. Пейзаж в тексте, как неоднозначная область, имеет сильную открытость, которая позволяет тексту показать характерность «писательского текста». [6] «Читательские текст», как отмечал Р.Барт, является диахроническим и закрытым и может предоставить читателям приемлемое времяпрепровождение и развлечения, но он не может позволить читателям переписать или воссоздать текст. «Писательские текст» - это «незаконченный текст» с «привлекательной структурой», который является открытым и синхронным, толкование его значения опирается на участие читателей.

«Писательские текст» требует от читателя переписать и воссоздать текст в действии чтения, это превращает читателя из пассивно потребителя в активного производителя. Итак, в этом взаимодействии между читателем и автором, значение текста непрерывно проясняется.

В рассказах Бунина описание пейзажа обычно служат сюжетом. Увлекательное событие шаг за шагом ведет читателя к пространству писателя и собирает радость, смех, грусть и гнев. Отношение между читателем и текстом также являются диахроническими и пассивными. Однако, пейзаж в рассказе «Игнат» прерывает повествование, что освобождает читателя от замкнутой рамки повествования, и воображение читателя вновь активизируется. Прерывание повествования означает вмешательство воображения. Те образы (утреннее солнце, снег и лес), которые не имеют связь с главными сюжетом и героем, вызывают у читателей побуждение наполнить пробел смыслами. Процесс, в котором читатель использует свое собственное восприятие, эмоции, чтобы заполнить этот пробел, является как раз процессом вмешательства и переписывания текста.

Таким образом, пейзаж в рассказе «Игнат», во-первых, освобождает воображение читателя от закрытых событий, становится писательским текстом, знакомит читателей с попытками свободного конструирования различных открытых значений пейзажа. Рассказ «Игнат» содержат различные ассоциации читателей, поэтому он становится синхронным «открытым текстом».

Во-вторых, значение описания пейзажа неоднозначно, но существует связь между настроением, которое создает пейзаж и событие: бодрость и депрессия, лёгкость и напряженность. Что касается фабулы рассказа, то впечатление, производимое на читателей, тяжелое и болезненное. Однако страницы описаний пейзажа дали нам совершенно разные впечатления, и между двумя впечатлениями возникла конфронтация. Так, например, когда Игнат вернулся домой со станции, он обнаружил безнаказанность своей жены. В этот момент, по словам Бунина, «Светлая ночь, все озвончающая над мертвой белой окрестностью, над давно спящими деревнями, над застывшей в молчании усадьбой, над живописными и неподвижными под звездным небом садами, крепла, достигала своей высшей красоты и силы.» А когда Игнат бросился в дом, чтобы убить: «три поперечных звезды его низко стояли на юго-западном горизонте серебряными пуговицами, стал ближе и ярче.»

До сих пор мы четко ощущали два разных ритма, а именно ритм описания пейзажа и ритм развития событий. В конце концов, два ритма сильно сталкиваются во время убийства. Примером может служить тот момент в произведении, когда люди обнаружили, что Игнат убит, писатель пишет: «кухарка с плачем, исказив бледное при золотистом утреннем свете лицо». Это противостояние заставило читателя изменить первоначальное впечатление от рассказа и войти в новый художественный мир.

В итоге мы можем сделать вывод, что в «Игнате» конфликт эмоций, вызванных описанием пейзажа и событий рассказа, заставляет читателя вступать в ассоциацию с текстом. Описание пейзажа меняет первоначальное представление читателя о событиях, какие бы трагичными они не были. И такая поэтика является одной из важных особенностей эстетики пейзажа в «Игнате» И.Бунина.

Источники и литература

- 1) 1. Зверева Л.И. О жанровых особенностях миниатюр И.А. Бунина. Филол. науки. 2007. т.1-2. №3.
- 2) 2. Кучеровский Н.М. Бунин и его проза (1887-1917). Тула, 1980.
- 3) 3. Балановский Р.М. Художественное мирозерцание И.А. Бунина конца 1880-х - начала 1900-х годов: Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. М., 2011.
- 4) 4. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. Берлин, 1929.
- 5) 5. Бунин И. Полное собрание повестей и рассказов о любви в одном томе. -М: Эксмо, 2016. – С 304
- 6) 6. Барт Р. S / Z: Бальзаковский текст: опыт прочтения / пер. Г. К. Косикова и В. П. Мурат; общ. ред., вступит. ст. Г. К. Косикова. — М.: Ad Marginem, 1994. 2-е